

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-488-493

РУДОЙ Артем Альбертович,
аспирант кафедры гражданского и корпоративного
права Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
e-mail: Artyrudoy@gmail.com

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье анализируются способы защиты цифровых прав. Объект исследования составляют общественные отношения в области цифровых прав, а предмет – защита цифровых прав. Обосновано, что на законодательном уровне на сегодняшний день урегулировано только два специальных способа защиты цифровых прав – взыскание убытков с оператора информационной системы, в которой осуществляется учет цифровых прав, и восстановление утраченного доступа к записи обладателя цифрового права в информационной системе. Указанные способы защиты носят договорный характер. Автор приходит к выводу, что помимо названных способов защиты, обладатель нарушенного цифрового права может воспользоваться общими внедоговорными способами защиты, такими как истребование цифровых прав, взыскание убытков с лица, заполучившего несанкционированный доступ к его цифровым правам или похитившего их, требование об устранении препятствий в осуществлении и распоряжении цифровым правом и т.п. Обосновывается допустимость конкуренции альтернативных способов защиты до момента полного возмещения причиненных убытков.

Ключевые слова: способы защиты прав, цифровые права, цифровые финансовые активы, механизм гражданско-правовой защиты, конкуренция исков.

RUDOIY Artem Albertovich,
Postgraduate student
St. Petersburg State University of Economics,
department of Civil and Corporate Law

DIGITAL RIGHTS PROTECTION

Annotation. The article analyzes means of protection of digital rights. The object of the study is social relations in the spheres of digital rights, and the subject is the protection of digital rights. It is proved, that only two special means of digital rights protection are regulated at the legislative level today – reimbursement of losses by operator of the information system in which digital rights are registered, and restoration of the lost access to the record of the holder of digital rights in the information system. These means of protection are contractual in nature. The author concludes that in addition to the above-mentioned means of protection, the owner of the digital right can use the general non-contractual methods of protection, such as digital rights vindication, reimbursement of losses by the person who has gained unauthorized access to or theft of his or her digital rights, removing obstacles to the exercise of digital rights, etc. The author substantiates the possibility of competition of alternative means of protection until the full compensation of losses is made.

Key words: remedies, digital rights, digital financial assets, civil remedy mechanism, competition of claims.

Цифровые права как отдельный вид объектов прав были закреплены Федеральным законом № 34-ФЗ от 18.03.2019 [12]. Данный закон дополнил список объектов гражданских прав, предусмотренный

статьей 128 ГК РФ [2], включив в него цифровые права как вид имущественных или иных гражданских прав.

Цифровые права, рассматриваемые как объекты гражданских прав, имеют наибольшее

сходство с институтом бездокументарных ценных бумаг. Как и последние, цифровые права представляют собой способ фиксации имущественных и корпоративных прав, что дает основания применять к цифровым правам правила о ценных бумагах по аналогии закона.

До настоящего времени на законодательном, теоретическом и практическом уровне остаются не разрешенными многие вопросы, касающиеся того, каким способом и в каком порядке цифровые права подлежат защите, могут ли к ним применяться общие способы защиты гражданских прав, предусмотренные статьей 12 ГК РФ или же специфика цифрового имущества требует разработки специальных способов защиты [8]. В частности, Н.М. Ковязина полагает, что поскольку цифровые права существуют только в информационной системе, то можно говорить и об особых цифровых способах защиты и мерах принуждения, которые отсутствуют в традиционной модели защиты прав [3].

Вопрос о защите цифровых прав напрямую не урегулирован на уровне ГК РФ. В специальном законодательстве о цифровых правах на сегодняшний день закреплено только два способа защиты нарушенных цифровых прав: 1) возмещение убытков оператором информационной системы, допустившим сбой в работе системы или несанкционированный доступ третьих лиц к цифровым правам и 2) восстановление утраченного правообладателем доступа к записи о цифровом праве в информационной системе.

Первый из указанных способов защиты – взыскание убытков с оператора информационной системы – предусмотрен Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ (далее – Федеральный закон о цифровых финансовых активах) [14] и Федеральным законом от 02.08.2019 № 259-ФЗ (далее – Федеральный закон о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ) [11].

Так, часть 1 статьи 9 Федерального закона о цифровых финансовых активах обязывает оператора информационной системы возместить убытки пользователям соответствующей информационной системы, причиненные им, в частности, в результате одного из следующих случаев: утрата информации о правообладателе соответствующего цифрового актива и об объеме закрепленных в нем прав; сбой в работе информационной системы; нарушение правил работы информационной системы, в том числе в части, касающейся требований к бесперебойности и непрерывности ее работы.

Аналогично, Федеральный закон о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ в части 12 статьи 9 закрепляет

ответственность оператора информационной системы, в которой выпущено утилитарное цифровое прав (инвестиционной платформы), за убытки, возникшие вследствие несоответствия информационной системы требованиям закона, предъявляемым к ее функционированию. При этом к числу таких требований статьей 11 закона, в том числе, отнесены требование о соблюдении условий обращения и прекращения утилитарных цифровых прав, недопустимости увеличения или уменьшения количества, а равно прекращения цифровых прав в информационной системе иначе как по основаниям, допускаемым законом.

Кроме этого, Федеральным законом о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ установлена ответственность депозитария за убытки, причиненные депоненту в результате неправомерного распоряжения цифровым правом (часть 12 статьи 9 данного Федерального закона). Вместе с тем законодатель предусмотрел возможность ограничения ответственности оператора информационной системы от ответственности за причиненные неправомерным распоряжением убытков в ситуации, когда убытки депоненту причинены в результате незаконных действий третьих лиц. Такое ограничение может быть предусмотрено договором, заключенным между депозитарием и депонентом. По смыслу закона, депозитарий в любом случае не может быть освобожден от ответственности за причиненные депоненту убытки, если он действовал умышленно, то есть не проявил минимальную степень заботливости и осмотрительности при исполнении своих договорных обязательств перед депонентом (пункты 1 и 4 статьи 401 ГК РФ).

По смыслу приведенных норм права оператор информационной системы отвечает за убытки, причиненные, в том числе, несанкционированным распоряжением цифровыми правами или их утратой по причине технического сбоя.

Таким образом, закон напрямую обязывает оператора информационной системы и депозитария возместить убытки, причиненные пользователю информационной системы, в том числе утратой информации об обладателе цифровых прав. Данные способы защиты носят договорный характер, так как обусловлены нарушением оператором или депозитарием договорных обязательств, в отличие, скажем, от деликтного иска о взыскании убытков с лица, получившего несанкционированный доступ к цифровому активу правообладателя и похитившего его.

При этом представляется не вполне обоснованной допустимость ограничения ответственности депозитария договором. Так, в соответствии с пунктом 3 статьи 401 ГК РФ, предприниматели отвечают за нарушение обязательств независимо

от вины. Лица, осуществляющие депозитарную деятельность (депозитарии), отнесены Федеральным законом от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Федеральный закон о рынке ценных бумаг) к числу профессиональных участников рынка ценных бумаг [13].

Отметим, что положения пункта 4 статьи 149 и пункта 3.10 статьи 8 Федерального закона о рынке ценных бумаг возлагают на эмитента (лица, обязанного по ценной бумаге) и на лицо, ведущее по его поручению учет прав по ценным бумагам (регистратора, депозитария), солидарную ответственность за убытки, вызванные нарушениями порядка учета прав, совершения учетных операций, утраты учетных данных, независимо от вины.

Исходя из этого, представляется, что нет разумных оснований для ограничения ответственности операторов информационной системы и депозитариев, за нарушение порядка ведения реестра и совершение операций по ним, если такие нарушения допущены по их вине.

Отметим, что такого же подхода придерживаются и разработчики модельного закона СНГ о цифровых финансовых активах, принятого постановлением Межпарламентской ассамблеи СНГ от 14.04.2023 № 55-12 [6]. В части 2 статьи 11 указанного Модельного закона предусмотрено, что профессиональный участник рынка цифровых финансовых активов не может быть освобожден от ответственности за нарушение обязательств перед правообладателем или перед должником по цифровому финансовому активу, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

При этом из числа обстоятельств непреодолимой силы Модельным законом прямо исключены, в том числе, несанкционированный доступ к записям информационной системы, изменение таких записей третьими лицами, технический сбой, утрата учетных записей.

Предложенное в Модельном законе регулирование безусловно заслуживает поддержки. Приведенное правило вытекает из национального регулирования о субъективных основаниях ответственности предпринимателей (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

Вторым способом защиты цифровых прав, который прямо закреплен на уровне закона, является требование о восстановлении утраченного доступа к записи обладателя права в информационной системе. Данный способ защиты на сегодняшний день предусмотрен только для цифровых финансовых активов, однако, по нашему мнению, он может применяться и к утилитарным цифровым правам по аналогии закона.

Так, в силу пункта 1 части 1 статьи 6 Федерального закона о цифровых финансовых активах

оператор информационной системы обязан обеспечить возможность восстановления доступа обладателя цифровых финансовых активов к записям информационной системы, если такой доступ был им утрачен. Этот способ защиты прав подлежит применению только в случае утраты доступа к цифровому праву, но не выбытия данного актива.

Давая характеристику названному способу защиты, надо отметить, что он подлежит применению только в случае утраты управомоченным лицом фактического доступа к цифровому активу, но не в случае несанкционированной смены информации о правообладателе, содержащейся в записи информационной системы.

Механизм реализации такого способа защиты цифровых прав сводится к возложению на оператора информационной системы обязанности обеспечить доступ правообладателю к своим цифровым правам, если таковой был утрачен. В случае предоставления лицом доказательств, позволяющих идентифицировать его в качестве управомоченного по цифровым правам, оператор информационной системы должен предоставить техническую возможность уникального доступа к записи о его цифровом активе. По смыслу закона, отказ оператора в предоставлении утраченного доступа может быть оспорен в суде.

По своей правовой природе обязанность оператора по восстановлению утраченного доступа к цифровому праву носит договорный характер, поскольку вытекает из договорных правоотношений по оказанию оператором информационной системы услуг ее пользователю на основании заключенного между ними договора об оказании услуг путем присоединения пользователя (правообладателя) к правилам информационной системы. В рамках договора оператор принимает на себя обязательства по обеспечению и поддержанию доступа правообладателя к записи в информационной системе. В связи с этим правообладатель помимо восстановления доступа к информационной системе вправе требовать возмещения причиненных утратой такого доступа убытков. Помимо этого, правообладатель может просить присуждения в его пользу судебной неустойки в соответствии с п. 1 статьи 308.3 ГК РФ в случае неисполнения оператором информационной системы судебного решения о восстановлении доступа в определенный судебным актом срок, так как по сути иск о восстановлении доступа является иском о принуждении к исполнению договорного обязательства в натуре.

Если в результате утраты доступа к записи также произошла смена записи о правообладателе в информационной системе вследствие неправомерных действий третьих лиц, несанкцио-

нированно получивших такой доступ, то такой способ защиты прав, как восстановление доступа к записи становится недоступным, так как налицо спор о праве между предыдущим и последующим формально легитимированным правообладателем. В этой ситуации спор подлежит разрешению на основании иска лица, считающего, что цифровой актив был утрачен им в отсутствие правового основания, к лицу, указанному в информационной системе, в качестве текущего правообладателя. Такой иск по своей природе наиболее близок к классическому виндикационному иску [4]. В силу сходства цифровых прав и бездокументарных ценных бумаг, к реализации соответствующего способа защиты могут быть применены правила статьи 149.3 ГК РФ об истребовании бездокументарных ценных бумаг по аналогии закона.

Возможна также ситуация, когда лицо, являющееся правообладателем, утратило доступ к своей записи в информационной системе вследствие несанкционированного доступа третьего лица к ней, но при этом это лицо еще не перестало быть формально легитимированным (к примеру, такое третье лицо захватило доступ и сменило пароль к записи, но не произвело отчуждения цифрового права). В подобной ситуации правообладателю, помимо требования к оператору информационной системы, должен быть предоставлен иск к третьему лицу, неправомерно получившему доступ к записи в информационной системе. Этот способ защиты имеет определенное сходство с негаторным иском, так как направлен на устранение препятствий в реализации права, не связанных с изменением записи о правообладателе в системе учета прав.

Механизм реализации данного способа защиты, однако, не будет отличаться от восстановления утраченного доступа правообладателя – оператор как лицо, на которое возложена функция учета (регистрации) прав, должен будет обеспечить техническую возможность вернуть доступ материально управомоченному лицу и одновременно прекратить возможность доступа третьего лица, захватившего его. Вместе с тем, в описываемой ситуации третье лицо может самостоятельно исполнить требование об устранении препятствий в доступе к записи информационной системе, предоставив (вернув) доступ к записи непосредственно правообладателю, а на случай неисполнения третьим лицом этого требования суд по иску правообладателя может присудить судебную неустойку в порядке п. 1 статьи 308.3 ГК РФ. Отметим, что допустимость присуждения астрента за неисполнение судебного акта по негаторному иску подтверждена Пленумом Верховного Суда РФ в п. 28 Постановления № 7 от 24.03.2016 [9].

В то же время если между правообладателем и третьим лицом, заполучившим доступ к цифровому праву, существует спор о праве доступа к записи в информационной системе (скажем, третье лицо настаивает, что законно получило этот доступ, в том числе, на основании договора с правообладателем), то спор может быть разрешен только путем предъявления самостоятельного иска правообладателя к третьему лицу, заполучившему соответствующий доступ, а не путем предъявления требования к оператору информационной системы о восстановлении доступа, поскольку оператор не наделен полномочием разрешать споры о правах.

Исходя из сказанного, правообладатель цифровых прав в случае из нарушения вправе использовать следующие способы защиты: 1) истребовать цифровые права от лица, которое приобрело их в отсутствие правового основания (квазिवиндикационный иск); 2) требовать от лица, незаконно получившего доступ к записи в информационной системе, устранения препятствий в осуществлении своих прав путем возврата утраченного доступа (квазинегаторный иск), а также возмещения убытков, причиненных нарушением его цифровых прав (деликтный иск); 3) требовать от оператора информационной системы восстановления доступа к записи в системе; 4) требовать возмещения убытков от оператора информационной системы, причиненных утратой цифровых прав или доступа к записи в информационной системе.

Первые два способа защиты относятся к внедоговорным, вторые два – к договорным искам.

Отдельный интерес представляет вопрос о том, исчерпывается ли защита цифрового права в результате выбора одного из нескольких альтернативных способов защиты, а если исчерпывается – то в какой момент.

Допустим, правообладатель цифрового права уже воспользовался правом на защиту в виде предъявления требования о возмещении убытков с оператора или лица, похитившего цифровые права, но не получил по нему фактическое исполнение (взыскание). Вправе ли он в этом случае, например, истребовать цифровые права от третьего лица? Ответ на этот вопрос должен быть положительным, поскольку предъявление одного или нескольких из альтернативных требований, направленных на защиту нарушенного права, не приводит к погашению других способов защиты. Правообладателю должна быть предоставлена защита нарушенного права с тех пор, пока его правовое положение не будет полностью восстановлено [1, с. 61 – 62]. Единственным критерием, ограничивающим возможность использования

дополнительных способов защиты, помимо уже использованных, должна служить недопустимость неосновательного обогащения правообладателя.

Если речь идет о солидарной ответственности нескольких лиц за допущенное нарушение цифровых прав, то по смыслу п. 1 статьи 322 ГК РФ правообладатель (кредитор) вправе обращаться за взысканием убытков как с одного из них, так и с обоих сразу, как полностью, так и в части долга.

Такой подход разделяется практикой Верховного Суда РФ. Так, в определении Судебной коллегии ВС РФ по экономическим спорам № 307-ЭС24-17957 от 11.02.2025 [7] указано, что взыскание убытков с лица, похитившего акции, не препятствует потерпевшему использовать иные способы защиты своих нарушенных прав, в частности, требовать от эмитента акций выплаты дивидендов по ним.

Судебная практика также допускает одновременное вынесение судебных актов по виндикационному иску при наличии неисполненного судебного акта о взыскании стоимости виндицируемой вещи по реституционному иску (см., напр., абз. 5 п. 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63) [10].

В Модельном законе СНГ о цифровых правах, принятом постановлением Межпарламентской ассамблеи СНГ от 14.04.2023 № 55-12 [5] данный вопрос также разрешен в пользу предоставления правообладателю неограниченного выбора в способах защиты своих прав: он может использовать один или несколько из предоставленных ему исков, если это не приводит к неосновательному обогащению (ч. 4 статьи 4 названного Модельного закона).

В этом следует поддержать разработчиков Модельного закона и предусмотреть соответствующее правовое регулирование в российском национальном законодательстве.

Список литературы:

[1] Абрамова Е.Н., Рудой А.А. Некоторые способы защиты нарушенных прав владельца бездокументарных ценных бумаг // Вестник арбитражной практики. 2022. № 2. С. 54 – 62.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

[3] Ковязина Н.М. О вопросе защиты цифровых прав // Юрист. 2022. № 1. С. 49 – 54.

[4] Лескова Ю.Г., Ванин В.В. Правовосстановительные способы защиты корпоративных цифровых прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 7. С. 70 – 75.

[5] Модельный закон СНГ о цифровых правах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1114 (дата обращения: 12.05.2025).

[6] Модельный закон СНГ о цифровых финансовых активах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1113 (дата обращения: 11.05.2025).

[7] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.02.2025 № 307-ЭС24-17957 по делу № А21-6785/2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/686090ff-73e2-4e23-9fa9-b797eadd8078/3fe145bc-af0e-4ccb-a102-5cad9368a45a/A21-6785-2023_20250211_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 11.05.2025).

[8] Павлова Д.А. Особенности осуществления цифровых прав // Юрист. 2023. № 3. С. 8 – 15.

[9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (с изм. и доп.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 5, май, 2016.

[10] Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп.) // Вестник ВАС РФ, № 3, март, 2011.

[11] Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 05.08.2019, № 31, ст. 4418.

[12] Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 25.03.2019, № 12, ст. 1224.

[13] Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1918.

[14] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

Spisok literatury:

[1] Abramova E.N., Rudoj A.A. Nekotorye sposoby zashchity narushennyh prav vladel'ca bezdoku-

mentarnyh cennyh bumag // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2022. № 2. S. 54 – 62.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.12.1994, № 32, st. 3301.

[3] Kovyazina N.M. O voprose zashchity cifrovych prav // YUrist. 2022. № 1. S. 49 - 54.

[4] Leskova YU.G., Vanin V.V. Pravovosstanovitel'nye sposoby zashchity korporativnyh cifrovych prav // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2022. № 7. S. 70 - 75.

[5] Model'nyj zakon SNG o cifrovych pravah. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1114 (data obrashcheniya: 12.05.2025).

[6] Model'nyj zakon SNG o cifrovych finansovyh aktivah. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://iacis.ru/mod_file/p_file/1113 (data obrashcheniya: 11.05.2025)

[7] Opredelenie Sudebnoj kollegii po ekonomicheskim sporam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 11.02.2025 № 307-ES24-17957 po delu № A21-6785/2023. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/686090ff-73e2-4e23-9fa9-b797eadd8078/3fe145bc-af0e-4ccb-a102-5cad9368a45a/A21-6785-2023_20250211_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (data obrashcheniya: 11.05.2025).

[8] Pavlova D.A. Osobennosti osushchestvleniya cifrovych prav // YUrist. 2023. № 3. S. 8 – 15.

[9] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24.03.2016 № 7 «O primenении sudami nekotoryh polozenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii ob otvetstvennosti za narushenie obyazatel'stv» (s izm. i dop.) // Byulleten' Verhovnogo Suda RF, № 5, maj, 2016.

[10] Postanovlenie Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23.12.2010 № 63 «O nekotoryh voprosah, svyazannyh s primeneniem glavy III.1 Federal'nogo zakona «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (s izm. i dop.) // Vestnik VAS RF, № 3, mart, 2011.

[11] Federal'nyj zakon ot 02.08.2019 № 259-FZ «O privlechenii investicii s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 05.08.2019, № 31, st. 4418.

[12] Federal'nyj zakon ot 18.03.2019 № 34-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 25.03.2019, № 12, st. 1224.

[13] Federal'nyj zakon ot 22.04.1996 № 39-FZ «O rynke cennyh bumag» (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva RF, № 17, 22.04.1996, st. 1918.

[14] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ «O cifrovych finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (s izm. i dop.) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 03.08.2020, № 31 (chast' I), st. 5018.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.